

ЭНИД БЛАЙТОН

Узник
старинного
замка

ЗНАМЕНИТАЯ
Enid Blyton®
ПЯТЁРКА

Знаменитая пятерка

Энид Блайтон

Узник старинного замка

«Азбука-Аттикус»

1952

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Блайтон Э.

Узник старинного замка / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1952 — (Знаменитая пятерка)

ISBN 978-5-389-16231-0

Знаменитая пятёрка снова вместе! На этот раз дети разбивают лагерь в фургончиках близ деревни Фэйнайтс-Кастл. Рядом на вершине холма возвышается полуразрушенный старинный замок. И вот однажды они замечают в окне башни чьё-то преисполненное отчаяния лицо. Интересно, кто там прячется и как он туда попал? И послужит ли это сигналом к началу нового приключения?..

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-16231-0

© Блайтон Э., 1952
© Азбука-Аттикус, 1952

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Энид Блайтон

Узник старинного замка

Enid Blyton
FIVE HAVE A WONDERFUL TIME

Enid Blyton ® Famous Five ® Text copyright
© Hodder & Stoughton Limited

Все права защищены.
Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited
Enid Blyton's signature and The Famous Five are a Registered Trademark of Hodder & Stoughton Limited

First published in Great Britain in 1952 by Hodder & Stoughton

Серия «Знаменитая пятёрка»

© Чулкова С. И., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019
Machaon®

Глава 1

Джордж грустит

– Это нечестно! – возмущалась Джордж. – Ну почему, почему? Вы мне можете объяснить? Я уже две недели торчу дома. Отпустите меня к ребятам.

– Джордж, но ты же ещё не выздоровела, – урезонивала свою дочь мама.

– Мне уже гораздо лучше, – не унималась Джордж.

– Довольно, – не выдержал отец, оторвавшись от газеты. – Джорджина, прекрати скандалить.

Джордж поджала губы и замолчала. Она терпеть не могла, когда её называли Джорджиной.

– Ну вот, здрасте-пожалуйста, – рассмеялась мама. – Кто виноват, что ты простудилась? Разве можно купаться в середине апреля?

– А я вот купаюсь в середине апреля! Причём каждый год, – с вызовом ответила Джордж.

– Нет, это просто невозможно. – Отец рассерженно швырнул газету на стол. – Если ты не прекратишь этот террор, то вообще никуда не поедешь.

«Гав», – возразил Тимми из-под стола. Ему не нравилось, когда его хозяйку ругают.

– Это ещё что такое? – возмутился отец и поддал Тимми тапкой. Но вот что интересно: Джордж полностью повторяла поведение отца и вспыхивала как спичка по малейшему поводу.

– Прекратите оба, – не выдержала мама. – Джордж, наберись терпения. С таким кашлем надо ещё посидеть дома. А так я бы тебя хоть завтра отпустила.

– Мамочка, да я ночью ни разу не кашлянула! – взмолилась Джордж. – И вообще я отлично себя чувствую. Ребята ждут меня в Фэйнайтс-Кастл. Если ты меня отпустишь, я сразу же стану здоровой!

– Что ещё за Фэйнайтс-Кастл? – сердито поинтересовался отец. – Первый раз об этом слышу.

– Квентин, дорогой, я тебе уже три раза объясняла, – с мягким укором произнесла его жена. – Школьные друзья Джулиана и Дика одолжили им два фургончика, и ребята поселились возле замка Фэйнайтс-Кастл.

– Хорошо ещё, что не в самом замке, – проворчал отец. – Не хочу, чтобы моя дочь вернулась напыщенной аристократкой.

– Ну, это ей не грозит, – улыбнулась мама. – Посмотри на неё, она не вылезает из старых джинсов и ведёт себя как мальчишка. Я всё же склоняюсь к тому, чтобы отпустить её. Дети всегда проводят каникулы вместе.

– И не просто каникулы, а каникулы с приключениями, – уточнила Джордж. Мысли о скорой свободе заставили её забыть про обиду.

– О нет, пожалуйста, без приключений, – возразила мама. – Да и откуда им взяться в таком тихом месте, как Фэйнайтс.

– Я бы не стал обольщаться, дорогая, – сказал отец. – Чтобы Джордж и без приключений?! Слава богу, у нас всего один ребёнок. Не знаю, как бы я справился с двумя или тремя такими же, как она.

– Напрасно ты к ней придираешься, – покачала головой мама. – Дик с Джулианом слеплены из того же теста и просто жить не могут без авантюры. А бедной Энн ничего не остаётся, как плестись за ними как хвостик.

– Ах, и ты против меня? – возмутился отец и с грохотом отодвинул стул, случайно задев ногой Тимми. Тот взвизгнул от боли.

– Безмозглая собака! Торчит под столом, и я, видите ли, должен помнить об этом. Благодарю за завтрак, я пошёл работать.

Хлопнула дверь в гостиной, потом в кабинете: застучали створки закрываемого окна, загремела кочерга в камине. Скрипнуло кресло, и наконец наступила тишина.

– Слава богу, угомонился, – вздохнула мама. – Теперь до самого обеда твой отец уйдёт в свою науку. Какой же он всё-таки рассеянный! Я несколько раз говорила ему про Фэйнайтс-Кастл, но у него в одно ухо влетает, из другого вылетает. Ну хорошо, Джордж, думаю, ты и впрямь выздоровела, так что можешь завтра отправляться. Только собери вещи заранее, а я тебе помогу.

– Ура! – Джордж порывисто обняла маму. – Думаю, папа будет очень даже рад. От меня столько треску.

– В этом вы два сапога пара, – вздохнула мама. – Оба такие громыхалки и бурчалки, доставляете мне массу беспокойства, хотя куда я без вас. Ой, Тимми, теперь и я на тебя наступила! Почему твой хвост вечно оказывается у меня под ногами!

– Ничего страшного, – великодушно успокоила её Джордж. – Ну что, я пойду складывать чемодан? Кстати, как мне лучше добраться до Фэйнайтс-Кастл? Поездом?

– Да, завтра к десяти сорока я отвезу тебя на станцию. А в Лимминг-Хоу пересядешь на рейс до Фэйнайтс. Если прямо сейчас отправить Джулиану открытку, он получит её рано утром и успеет тебя встретить.

– Ага, бегу, – радостно подхватила Джордж. – Спасибо, мамочка! Я так измучилась с этой простудой, будь она неладна. Пожалуй, ты права: больше не буду купаться в апреле.

– Ох и короткая у тебя память, Джордж. Ты говорила об этом и в прошлом, и в позапрошлом году, да что толку?

– Прости. Тимми, пошли! – Джордж свистнула собаку, и они вихрем вылетели из комнаты.

Громко хлопнула дверь, так что затряслись деревянные перегородки. Отец выглянул из кабинета и нервно воскликнул:

– В этом доме когда-нибудь научатся всё делать тихо? Я работаю!

Джордж ехидно улыбнулась. Уж кто бы говорил! Джордж влетела в комнату и перерыла стол в поисках чистой открытки. Она уже представляла, как приедет в Фэйнайтс, а на платформе её будут встречать Джулиан, Дик и Энн.

– Тим, завтра в дорогу, – сказала она, и пёс выжидающе посмотрел на неё. – Что за вопрос? Конечно, ты едешь со мной – ну какая знаменитая пятёрка без тебя!

Тимми довольно застучал хвостом по полу.

Девочка быстро заполнила открытку и поспешила на улицу. Громко хлопнула входная дверь, и отец нервно заёрзал на стуле. Он был добрым и отзывчивым человеком, но при этом отличался нетерпеливым, взрывным характером и крайней забывчивостью. Джордж была очень похожа на него, а ему так хотелось иметь кроткое создание вроде племянницы Энн.

Джордж опустила открытку в почтовый ящик. Текст её был краток, как в телеграмме:

«Кашля нет. Приезжаю завтра в 12.05. Встречайте меня и Тимми.
Держим хвост пистолетом!
Джордж».

Вернувшись домой, Джордж приступила к сборам, к ней присоединилась мама. Это всегда сопровождалось пререканиями со стороны Джордж. Вечно она отказывалась брать тёплые вещи, юбки и платья, а мама из-за этого расстраивалась.

– Джордж, ну когда ты повзрослеешь? – вздыхала она. – Опять эти несчастные джинсы и длиннющая красная футболка. Ты в них как мальчишка. И зачем ты выложила тёплые кофты? Я кладу их обратно. Джулиан просил не забыть толстый свитер и плед. По ночам может быть прохладно.

– Джулиан писал, что фургоны – старые. Значит, они впрягали туда лошадей. Хотя нынешние путешественники давно пользуются трейлерами, просто цепляют их к машинам и переезжают с места на место, – рассказывала Джордж, перебирая вещи.

– Ну, завтра всё сама и увидишь, – успокоила её мама. – О Джордж, ты опять кашляешь!

– Ничего страшного, это от пыли, – сказала девочка. Она схватила стакан воды, стараясь унять першение в горле. Вот будет ужас, если мама вдруг передумает. Джордж не любила болеть – во время болезни она капризничала как маленькая девочка. Но теперь к ней вернулся

прежний боевой дух, что и являлось, по мнению мамы, признаком выздоровления. «Нет, пусть уж едет в Фэйнайтс, я с ней тут с ума сойду. Девочке нужна компания, да и климат там теплее, чем у нас».

Джордж летала по комнате, словно у неё выросли крылья. Ведь уже завтра она будет с друзьями, и впереди – две недели вольной счастливой жизни!

В холле зазвонил телефон, и мама спустилась вниз. «Алло? А, это ты, Джулиан? У вас ничего не случилось?..»

Джордж пулей сбежала вниз. Только бы не сорвалось! А вдруг Джулиан собирается всё отменить? Затаив дыхание, она зависла над мамой. «Что ты сказал, Джулиан? Я не очень хорошо тебя слышу. Нет, твой дядя в полном порядке. А почему ты спрашиваешь? Нет, он никуда не пропал, с чего бы это?»

Джордж недоумевала. Ерунда какая-то. Положив трубку, мама сказала:

– Джордж, ну что ты стоишь над душой? Всё хорошо. Просто Джулиан хотел убедиться, что твой папа жив и здоров. В вечерних газетах прошла новость об исчезновении двух учёных.

– Вот дурак! С чего бы это наш папа исчез! – фыркнула Джордж. – Наверняка эти двое сбежали в другую страну, чтобы продать государственную тайну, а мой папа не такой!

Глава 2

Все в сборе

Наступило утро следующего дня. Проснувшись, Джулиан и Дик вышли из фургончика и огляделись. Кругом такая красота! Холмистый склон был усыпан серебряной росой, в воздухе витал аромат полевых цветов. Где-то далеко, за много километров отсюда, по железной дороге уже мчался поезд, который вёз Джордж и её пса Тимми. Скоро, уже совсем скоро знаменитая пятёрка будет вместе.

Мальчики подошли ко второму фургону, где расположилась Энн, и постучали в дверь:

– Энн, ты спишь? Вставай, сегодня прекрасная погода.

– Конечно, я не сплю, я готовлю завтрак. Входите, дверь открыта.

Ребята толкнули дверь и вошли внутрь. Энн стояла возле плиты в дальнем конце фургончика и варила яйца в маленькой кастрюльке.

– Извините, я слежу за секундной стрелкой, осталась ещё минута, – сказала она не обращившись.

– Почтальон принёс открытку от Джорджины, – сообщил Джулиан. – Они с Тимми держат хвост пистолетом и едут к нам. Будут сегодня.

– Отлично, значит, пойдём их встречать, – сказала Энн, не отрывая глаз от часов. – Двадцать секунд.

– Мы тут всего три дня, так что Джордж мало что пропустила, – весело заметил Дик. – Энн, как пить дать яйца получатся крутыми.

Энн метнула взгляд на брата:

– А вот и нет. У меня всё по науке.

Подхватив ложкой яйца, она выложила их в миску и попросила Дика приготовить подставки.

– Да вот же они у тебя под носом.

Дик взял первое яйцо, вскрикнул, обжёгшись, и уронил его на пол. Скорлупа треснула, и желток стал вытекать наружу.

– Дик, ты что, не видел, я вытащила их прямо из кипятка? – проворчала Энн. – Теперь мне придётся варить ещё одно яйцо. Эх, жаль, что Тимми ещё не доехал – он бы вылизал пол дочиستا.

Пришлось подождать, пока Энн сварит другое яйцо.

Пригревало солнышко, и ребята уселись завтракать на ступеньках фургончика. Яйца всмятку, щедро смазанные маслом ломти хлеба, домашний мармелад и сочные яблоки – лучшей еды на природе и не придумать. Становилось жарко, и Джулиан снял куртку.

Стена из высокого кустарника за фургончиками служила хорошей защитой от ветра, рядом по траве стелились бледно-золотистые примулы и заросли чистотела – его жёлтые атласные цветы жадно тянулись к солнцу.

В некотором отдалении находились два современных трейлера, чьи обитатели, судя по закрытым дверям, ещё крепко спали. Прошло три дня, но дети так и не успели ни с кем познакомиться.

На соседнем холме стоял древний полуразрушенный замок с крепостной стеной, способной сдержать самый яростный напор ветра и непогоды. На севере, юге, востоке и западе имелись четыре башни – три из них в плачевном состоянии, а четвёртая осталась неподвластна времени. Верхняя часть крепостной стены и башен была усеяна узкими стрельчатыми окнами-бойницами – из них во время набегов неприятеля воины пускали стрелы. Когда-то давным-давно это был величественный замок, окружённый семи графствами, и отсюда был великолепный обзор на многие и многие километры вокруг. Джулиан, самый начитанный из всех, поделился с ребятами своими знаниями: любой обитатель замка мог заранее увидеть войско вражеского графства, решившего пойти на них войной. До момента атаки оставалось достаточно времени, чтобы протрубить тревогу, закрыть крепостные ворота, расположить лучников у окон, приготовившись к длительной осаде.

Ребята сидели на ступеньках фургона, любясь замком и наблюдая, как вокруг него кружат бесчисленные галки.

– Их там тысяча, не меньше, – наконец нарушил молчание Дик. – Эх, бинокля не хватает. Мне, например, интересно, как они умудряются летать в толчее не сталкиваясь.

– Они там что, гнездятся в таком количестве? – поинтересовалась Энн.

– Да, на верхушках башен. Таскают туда прутья и выют жилища. Бьюсь об заклад, что на земле валяются горы оброненных веток.

– Вот приедет Джордж, и сходим туда на экскурсию, – предложила Энн. – Входной билет стоит всего каких-то пять пенсов. Обожаю старые замки и этот неповторимый запах старины.

– Я тоже, – признался Джулиан. – Надеюсь, Джордж прихватила бинокль, подаренный ей на день рождения. Поднимемся наверх и будем смотреть вдаль. Пересчитаем все семь графств!

– Ой, мне надо ещё умыться, – спохватилась Энн. – И навести порядок к приезду Джордж.

– Думаешь, она заметит разницу между тем, что есть, и тем, что будет? – ухмыльнулся Дик.

Энн обожала порядок, у неё всё должно быть разложено по полочкам. Она считала себя хранительницей фургончиков и хотела представить всё в лучшем виде. Энн сбегала и нарвала охапку примул. Потом разделила их на два букета – один поставила в синюю вазочку, расправив ниспадающие стебли, а другой – в жёлтую.

– Ну вот, очень сочетается с занавесками в жёлто-зелёную клетку, – довольно сказала она и взялась за уборку. Энн хотела было отправить Дика на речку мыть посуду, но побоялась, что он что-нибудь разобьёт и будет неудобно перед хозяевами фургончиков.

К половине двенадцатого домики были отдраены до блеска и каждая вещь лежала на своём месте. Энн приготовила для кухни постель, но застилать её не стала: в дневное время спальные места откидывались к стене.

«Вот такие каникулы меня очень даже устраивают, – говорила Энн сама себе. – Маленькое уютное жилище, и сразу за порогом – поля и холмы. Скромная трапеза на природе, и, что главное, никаких приключений!»

– Что ты там бормочешь? – поинтересовался Дик, заглянув в фургончик. – Я что-то слышал про приключения – уже мечтаешь?

– Упаси боже! Меньше всего на свете мне хочется приключений! Да и где их тут взять, в таком райском месте.

– Ох, не зарекайся, – рассмеялся Дик. – Ну что, готова? Нам пора.

Дик запер фургончики на ключ, и ребята отправились к развилке, откуда вела дорога в деревню. Чем ниже они спускались, тем выше нависал над ними старинный замок, отбрасывая на землю длинную тень.

– Ой, я так рада, что рядом со мной будут спать Джордж с Тимми. Я обожаю, когда он храпит.

– Неужели? – рассмеялся Джулиан. – Могу подселить тебя к Дику: он не только храпит, но ещё сопит и стонет. Наверное, ему снятся кошмары, как никому другому в нашем королевстве.

– Что ты врешь? Когда я храпел?! – возмутился Дик. – Послушал бы ты себя ночью.

– Ой, а вон и поезд! – воскликнула Энн. – Бежим скорее!

Ребята успели на платформу как раз вовремя. Из окна вагона высунулась голова с короткими кудряшками, а следом за ней – собачья морда.

– Ой, это Джордж с Тимми! – радостно запищала Энн.

– Ребята, привет! – Джордж так отчаянно махала рукой, что едва не вывалилась из окна.

«Гав!» – отреагировала собачья голова и исчезла. Через минуту на платформу спрыгнул Тимми, чуть не свалив Дика с ног, а следом спустилась и Джордж.

– А вот и я! – Она обняла сестру, а братьев поприветствовала по-мальчишески – стукнув каждого кулаком в грудь. Глаза её радостно сияли. – Я так рвалась к вам, но меня свалила простуда. Мама уже извелась от моего нытья.

– Могу себе представить, – рассмеялся Джулиан и приобнял Джордж. – Давай свой чемодан. Мы сейчас зайдём в деревню и отметим твоё прибытие мороженым. Тут в магазинчике отличный выбор.

– Я только за, – радостно проговорила Джордж. – Смотрите, Тим облизывается, услышав про мороженое. Ну какой же он умный! Тимми, ты рад, что знаменитая пятёрка в сборе?

«Гав!» – ответил пёс и уже в двадцатый раз лизнул руку Энн.

– Ой, Тимми, для общения с тобой нужно ходить с полотенцем, – рассмеялась Энн. – Переключись, пожалуйста, на Джулиана!

Увидев, что через плечо кухни перекинуты два ремешка, Дик похвалил её:

– Молодец, Джордж! Ты не только фотоаппарат прихватила, но и бинокль. Будем изучать местных галок. А на болоте, говорят, водятся цапли.

– Это мои первые каникулы с биноклем, куда ж без него, – сказала Джордж. – А в школу его нельзя брать, мама считает это баловством. Ну пошли. Где тут ваше мороженое?

– Это рядом. Им торгуют в молочном магазинчике, – ответил Джулиан, показывая дорогу. – Предлагаю начать с ванильного, потом взять клубничное, а потом и шоколадное.

– Ого, ну и аппетиты у тебя! Если поглощать мороженое такими темпами, мне придётся одолжить у вас деньги. У меня не так-то много на карманные расходы, – рассмеялась Джордж.

Устроившись в магазинчике за столом, ребята заказали мороженое. Их обслуживала милая толстуха, уже знавшая ребят в лицо.

– Повезло вам с погодой, – улыбнулась она. – В поле много фургонов?

– Я бы не сказал, – ответил Джулиан, воткнув ложку в мороженое.

– Ну, скоро вашего брата прибует, – заметила продавщица. – Обычно там разбивают лагерь бродячие артисты, так что скучать вам не придётся.

– Вот и отлично, – ответил Дик. – Надеюсь, мы с ними подружимся. Тимми, как ты относишься к бродячим артистам?

Глава 3

Счастлиное утро

– Значит, будет и ярмарка, и представление? – поинтересовалась Джордж, пододвинув к себе клубничное мороженое. – А эти артисты – они циркачи?

– Что-то вроде этого, хотя они так себя не называют, – ответила продавщица. – Среди них есть пожиратель огня, и на его выступление стекается много народу. Ну и работёнка у этого человека, даже страшно представить.

– А что-нибудь поинтереснее найдётся? – вежливо перебила её Энн, не желая слушать про такие ужасы.

– Есть артист, которого связывают верёвками, и он способен выпутаться из них за две минуты. Потом ещё гуттаперчевый человек – он гнётся как ластик, пролезает сквозь водосточные трубы и меж створок приоткрытых окон.

– Неплохой навык для домашнего грабителя, – пошутила Джордж. – Интересно, а если этот гуттаперчевый человек вдруг выпадет из окна – он будет подпрыгивать как мячик?

Все рассмеялись.

– Ой, как интересно! А кто ещё приедет? – спросила Энн.

– Человек со змеями, – сказала продавщица, слегка поёжившись. – Лично я боюсь змей.

– А они ядовитые? – встрепенулся Дик. – Могу себе представить, что будет, если они расплзутся по полю.

– Ой, замолчи! – воскликнула Энн. – Иначе я убегу домой.

В магазин вошёл ещё один посетитель, и продавщица отправилась к нему.

– А я бы посмотрел на пожирателя огня, – сказал Дик. – Ясно, что это обман. Он наверняка запивает пламя водой.

– Так вы закончили? – Джулиан деловито отсчитал деньги, чтобы расплатиться за мороженое. – Пора показать Джордж наши фургончики. Они тебе определённо понравятся – очень весёленькие, хоть и старомодные.

– Это фургончики вашего однокашника? – уточнила Джордж.

– Да, они семьёй отдыхают в них на Пасху и в летние каникулы. Берут напрокат лошадей и путешествуют по английской провинции. Но в этот раз предпочли Францию. А чтобы фургончики не простаивали, они предложили их нам. Так что мы везунчики.

Ребята подошли к развилке. В отдалении возвышался молчаливый замок Фэйнайтс, его узкие стрельчатые окна оставались тёмными, не отражая солнца, поскольку были без стёкол.

– Ух ты, какая красотища! – выдохнула Джордж. – Сотни и сотни лет миновали, а он всё стоит. Обожаю старинные постройки. А давайте займётся его исследованием?

– Обязательно, – ответил Дик. – Тем более нам это обойдётся по пять пенсов с носа. Интересно, там есть подземелье? Сырое, покрытое плесенью – такое, чтоб мороз по коже?

Ребята перешагнули через низкую изгородь, обнесённую вокруг поля, и поднялись к фургончикам. Джордж восхищённо присвистнула:

– Ого! Да это пряничные домики из сказки!

– Красный фургончик наш, а синий – Энн, – уточнил Дик.

«Гав», – отозвался Тимми.

– Ну да, ну да, теперь и твой тоже, дружище, – рассмеялась Энн.

Все комментарии Тимми были удивительно к месту, словно он понимал человеческий язык, в чём Джордж ни капельки не сомневалась.

У фургончиков были высокие колёса, по окну с обеих сторон, а вдоль выступающих крыш тянулись резные карнизы.

– Хозяева хорошо над ними поработали, внесли изюминку, – похвалился Джулиан. – Они не только внешне привлекательны, но и хорошо оборудованы изнутри: кровати откидываются к стене, есть небольшая раковина, но мы умываемся на реке, чтобы не таскать воду. Есть небольшой чуланчик для продуктов, шкафчики, полки, пробковый пол, покрытый тёплыми коврами, чтобы снизу не задувало.

– Ты говоришь как агент по недвижимости, – рассмеялась Джордж. – Они мне уже нравятся, и гораздо больше, чем вон те современные трейлеры. Эти уютнее.

– В трейлерах просторнее, – возразил Джулиан, – но для нас это не важно, так как большую часть времени мы проводим на воздухе.

– Я смотрю, вы и костёр разводили, – заметила Джордж. – Уже мечтаю, как мы сидим вечером возле огня, едим и разговариваем.

– Ага, а рядом носятся летучие мыши и всякая мошкара, – усмехнулся Дик. – Ну пойдём в наш домик.

– Нет уж, сначала в мой, – возразила Энн и потащила кузину за собой.

Джордж была счастлива. Ещё бы – две недели вольной жизни на природе в компании Джулиана, Дика, Энн и верного пса Тима. Девочка с любопытством ходила по фургону, заглядывая в шкафчики и выдвигая ящики. Откинув кровать, минуту посидела, оценив мягкую обивку. После этого она заглянула к мальчишкам.

– Тут идеальный порядок, – отметила она. – Неужели Энн удалось вас перевоспитать? Плохо дело, потому что лично я ничуть не изменилась.

– Да не переживай, – ухмыльнулся Дик. – Просто Энн готовилась к твоему приезду. Ты же знаешь, какая она чистюля. Мы за ней как за каменной стеной, – примирительно добавил он и подмигнул Джордж.

– Ничего не знаю, Джордж должна мне помогать, – вздёрнула носик Энн. – Будем готовить вместе, прибираться и всё такое.

– Ну я попала, – шутливо простонала Джордж. – Ладно, помогать буду, но иногда. Кстати, нам с Тимми будет тесновато на такой кровати.

– К себе я точно его не пущу, – зароптала Энн. – Пускай устраивается на полу – верно, Тимми?

«Гав», – пробурчал пёс и неодобрительно посмотрел на девочку.

– Я согласна с Тимми, – ответила Джордж. – С какой это стати на полу? Он всегда спит у меня в ногах.

Ребята вышли на улицу. Погода стояла прекрасная. Примулы снова развернули свои жёлтые головки к солнцу, а на ветке кустарника сидел чёрный дрозд, подражая своим пением флейте.

– Кстати, никто не прихватил в деревне газету? – поинтересовался Дик.

Джулиан вытащил из кармана сложенную газету и передал брату.

– Отлично, – сказал Дик. – Хочу посмотреть прогноз погоды. У меня есть идея – а не прогуляться ли нам сегодня к морю?

Дик присел на ступеньки фургона и заглянул в раздел «погода». Потом его внимание привлек броский заголовок.

– Ого, – присвистнул Дик. – Опять новости об исчезнувших учёных.

Тут Джордж вспомнила про вчерашний звонок Джулиана.

– Кстати, Джулиан, – сказала она, – как ты мог подумать, будто мой папа сбежал из страны с важными научными секретами?

– Я такого не говорил, – обиделся Джулиан. – Просто вчера прошла новость о двух пропавших учёных, а имя дяди Квентина известно на весь мир. Вот я и переживал – а вдруг и его похитили?

– Видел бы ты мамино лицо, когда ты спрашивал про папу. Потому что в это самое время он как раз громыхал у себя в кабинете. Наверняка искал кусок рукописи.

– А сам на ней сидел? – с улыбкой предположил Дик. – Но, если серьёзно, послушайте, что тут пишут: похоже, эта парочка учёных всё же не была похищена. Они испарились вместе с документами. Вот гады! И откуда только такие берутся? «Дерек Терри-Кейн и Джеффри Поттершэм пропали два дня назад, – прочитал он. – Они отправились в гости к коллеге, чтобы обсудить некоторые детали своей работы. Затем, попрощавшись с хозяином, спустились в метро, и больше их никто не видел. Между тем стало известно, что Терри-Кейн заранее

обновил свой заграничный паспорт и купил два билета до Парижа. Информация, что учёные доехали до Парижа, отсутствует».

– Вот именно! – воскликнула Джордж. – Наверняка смылись в какую-нибудь далёкую страну вместе с документами. Именно это я и сказала маме.

– Дядя Квентин будет расстраиваться, – задумчиво произнёс Джулиан. – Кажется, он в своё время работал с этим Терри-Кейном?

Джордж молча кивнула.

– Я вовремя уехала, – сказала она. – Отец наверняка рвёт и мечет, высказывая маме, что он думает про этих негодяев.

– Его можно понять, – вздохнул Джулиан. – У меня просто в голове не укладывается, как можно предать родину. Ну и хватит об этом. Энн, неплохо бы нам пообедать. Какие будут идеи?

– Жареная картошка с сосисками. Консервированные персики. И ещё соус приготовлю.

– Чур, я жарю сосиски. Хотите, нарежу их в форме собачьей косточки? – предложил Дик.

Все дружно кивнули.

– Только мне прожарь получше, – попросила Джордж. – А сколько мне дадут сосисок? Я сегодня ничего не ела, кроме мороженого.

Энн передала пакет с продуктами Дику.

– Тут двенадцать сосисок, по три на каждого, а Тимми обойдётся. Для него у меня припасена отличная сахарная косточка. Джулиан, сходи за водой, ведро вон там. Мне нужно почистить картошку. Джордж, ты откроешь персики. Только не порежься до крови, как в прошлый раз.

– Не волнуйся, капитан, – хмыкнула Джордж. – Эх, вот и наступили старые добрые времена. Простая еда, рядом – друзья, это ли не счастье. Гип-гип ура!

Глава 4

Артисты

День прошёл великолепно. Джордж, промаявшись две недели в Киррин-Коттидж, наконец вздохнула с облегчением. Тим как сумасшедший носился за кроликами, чаще вымышленными, потому что их тут почти не было. Он пропадал в кустах, потом вылетал как чёртик из табакерки и кружился по полю. Устав, он возвращался к фургончикам, жарко дыша и вывалив язык.

– Ой, Тим, отодвинься от меня, – отпихивала его Энн. – Зачем мне летом печка? Ты уже дымишься!

После полудня ребята отправились на прогулку, но до моря так и не дошли, хотя полюбовались на него с высоты холма. Вдалеке по синей воде скользили белые парусники, похожие на вскинувших крылья лебедей. Потом друзья отправились к фермеру и пили чай с выпечкой под любопытные взгляды глазастых фермерских детишек.

– Не хотите ли купить домашний джем? – предложила весёлая и румяная фермерша.

– С удовольствием, – сказал Джулиан, вытаскивая кошелек. – А можно попросить у вас хотя бы половину фруктового пирога? Мы остановились возле замка Фэйнайтс и любим устраивать пикники на свежем воздухе.

– Да берите целый – я их вчера много напекла, – предложила фермерша. – И примите от меня в подарок баночку маринованного лука.

Забрав продукты и поблагодарив хозяйку, ребята отправились в лагерь. Банку с луком нёс Дик. Не выдержав, он открыл капроновую крышку и втянул носом запах маринада.

– О, божественно! Джордж, хочешь понюхать?

Но этим дело, конечно, не обошлось. Каждый взял по маринованной луковице, поставивая от удовольствия. Тимми отошёл в сторону – он ненавидел этот запах. Дик аккуратно закрыл крышку.

– Кто-нибудь заберите у него банку, – приказала Энн, – иначе к концу дороги она окажется пустой.

Когда ребята перешагнули через изгородь, за которой начиналось поле, солнце уже садилось, и в небе замигала одинокая звёздочка. Вдруг Джулиан остановился, указывая вперёд:

– Смотрите, кто-то приехал на двух фургонах, очень похожих на наши. Неужели артисты?

– А вон ещё один катит по дороге. Пойду открою ворота, – сказал Дик.

– Интересное будет соседство, – заметила Энн.

Добравшись до лагеря, дети с любопытством осмотрели вновь прибывшие фургончики – не такие ухоженные, как у них, с облупившейся краской на боках. Занавески на окнах были плотно задёрнуты, а двери закрыты: новые соседи не подавали никаких признаков жизни. Под ближним фургоном Джулиан обнаружил большой плоский ящик с круглыми отверстиями для вентиляции.

– Интересно, что там внутри? – гадал Джулиан.

Джордж подошла ближе и тоже заглянула под фургон. Рядом заволновался Тим: он внимательно обнюхал ящик и тревожно залаял. Из ящика донеслось сухое шуршание, и пёс опять зашёлся в лае.

– Тимми, прекрати, – приказала Джордж, схватив собаку за ошейник. – Джулиан, помоги мне оттащить его. Там внутри что-то непонятное и пугающее для собаки.

За спиной послышался сердитый голос:

– Эй, вы, уберите своего пса! Что вы тут рыщете и беспокоите моих змей?

– Ой, – пискнула Энн и побежала к своему фургончику. – Джордж, иди сюда, я боюсь.

Джулиан и Джордж с трудом оттащили Тима подальше от непонятого ящика, но пёс упирался и хрипел, сдавленный ошейником. Наконец из сумерек возник смуглый малорослый мужчина – его тёмные глаза сверкали от гнева. Незнакомец тряс кулаком и ругался на чём свет стоит.

– Пожалуйста, перестаньте кричать, иначе я не удержу своего пса и он кинется на вас, – предупредила Джордж.

– Что?! – возмутился коротышка. – Ваш пёс шныряет тут, обнюхивает моих змей, и после этого вы мне угрожаете?

Он переминался с ноги на ногу, словно боксёр, примеривающийся к удару. – Ну погодите – вот выпущу своих змей, и ваша собака сразу даст дёру.

Угроза произвела впечатление, и Джордж с мальчиками впихнули Тима в девичий фургончик, плотно закрыв дверь. Энн тоже спряталась в домике, прижавшись к Тиму и пытаясь

его успокоить. А ребята, оставшись на улице, увидели такое... Незнакомец вытащил ящик и открыл крышку. Ребята замерли, приготовившись к тому, что сейчас оттуда выползут гремучие змеи или кобры. Над краем ящика показалась большая сплюснутая голова: раскачиваясь из стороны в сторону, она смотрела перед собой гипнотическим взглядом. Длинное змеиное тело поползло по ногам незнакомца, обвивая его пояс и шею. Мужчина тихо и ласково заговорил с питомцем.

Джордж охватила дрожь, а Джулиан с Диком смотрели как заворожённые.

– Господи, да это же питон, – тихо проговорил Джулиан. – Какой огромный, я никогда не видел питона так близко. Как бы он не задушил его до смерти.

– Смотри, он намеренно придерживает его рукой за хвост, чтобы этого не случилось, – прошептал Дик. – Ого, ещё один.

И действительно: медленно разматывая своё блестящее, сложенное кольцами тело, из ящика с громким шипением вылез другой питон и тоже забрался на хозяина. В обхвате каждая из змей была толще человеческой лодыжки.

Открыв рот от удивления, Энн наблюдала за происходящим из окна фургона. Она в жизни не видела таких огромных рептилий и даже не знала, как они называются. Сейчас ей хотелось только одного – чтобы их фургончики оказались как можно дальше от этого места.

Коротышка тихо разговаривал со змеями, успокаивал их. Две сплюснутые головы зависли возле его лица.

Тим подошёл к окну и увидел то, что пару минут назад шипело в ящике. Поражённый, он даже перестал лаять: поджав хвост, он спрятался под стол и больше оттуда не показывался.

Мужчина ещё немного поворковал со своими любимцами, а потом отправил их обратно в ящик. Питоны заползли внутрь и свернулись. Коротышка захлопнул крышку, заперев её на ключ, а потом обернулся к ребятам и сказал:

– Видите, как вы их расстроили? Так что приструните свою собаку. С некоторых пор мои змеи не любят детей, и я тоже. Ясно?

Он так громко гаркнул, что ребята подпрыгнули от страха.

– Мы дико извиняемся, – начал Джулиан, – но вы же понимаете, что такое собаки. При встрече с непонятным они лают. Это инстинкт.

– Терпеть не могу собак, – проворчал коротышка. – Я вас предупредил. Держите пса подальше, особенно когда я выгуливаю питонов. Иначе кто-нибудь из них задушит его в своих объятиях.

Злобно хмыкнув, мужчина вернулся в фургончик.

– Вот и познакомились, – хмуро произнёс Джулиан. – А я-то надеялся, что мы подружимся с этими артистами и узнаем парочку-другую профессиональных секретов.

– Не нравится мне всё это, – встревоженно сказала Джордж. – Как он собирается выгуливать своих змей, если рядом Тимми? Я не могу всё время держать его взаперти. Но самое странное, что этот коротышка любит этих чудовищ.

– Мне тоже так показалось, – согласился Джулиан. – Хотел бы я знать, кто живёт во втором фургоне. Может, горилла, или гиппопотам, или даже слон?!

– Не сходи с ума, – оборвала его Джордж. – Пошли к себе, уже темнеет. Нет, постойте, мы забыли про третий фургон – он почти доехал.

Медленно взбираясь вверх и громыхая на ухабах, к лагерю подъезжал фургон с красной надписью «Гуттаперчивый человек».

– Интересно, не он ли сидит на облучке? – гадала Джордж.

Ребята устали на извозчика. Это был долговязый человек с таким выражением лица, словно он вот-вот расплачется. Что интересно, и сама лошадь была такой же унылой.

– Да, я погорячилась, предполагая, что этот человек может прыгать как мячик, – заключила Джордж. – Он сделан из какой-то невесёлой резины.

Повозка остановилась. С неожиданной для своего нескладного тела грацией гуттаперчивый человек спрыгнул с облучка, отстегнул оглобли и отпустил лошадь пастись.

– Баффло, ты здесь?! – крикнул Гуттаперчивый.

Дверь второго фургона отворилась, и на пороге появился улыбчивый молодой громила в ярко-красной рубашке и с копной соломенных волос.

– Привет, Раббер! – приветствовал он вновь прибывшего. – А мы уже тут. Давай проходи, Джекки приготовил ужин.

Гуттаперчивый человек с похоронным видом вошёл в фургон, прикрыв за собой дверь.

– Интересные дела, – протянул Дик. – Раббер, Баффло, Джекки и ящик с питонами. Это ещё будет!

– Ребята, идите сюда! – позвала Энн. – Тимми извёлся.

Ребята вернулись в домик и обнаружили, что Энн успела накрыть ужин: сэндвичи с ветчиной, порезанный на ломтики фруктовый пирог и разлитый по стаканам апельсиновый сок.

– А можно мне парочку маринованных луковиц? – попросил Дик. – Я съем их вместе с сэндвичем. Кто-нибудь будет ещё?

Глава 5 Ночь и утро

За ужином друзья обсуждали новых соседей. Тимми сидел возле Джордж с виноватым видом. Девочка потрепала его по загривку со словами:

– Тим, дорогой, я понимаю, что ты не любишь змей, но, если тебе приказывают замолчать и уйти, надо слушаться. Ты меня понял?

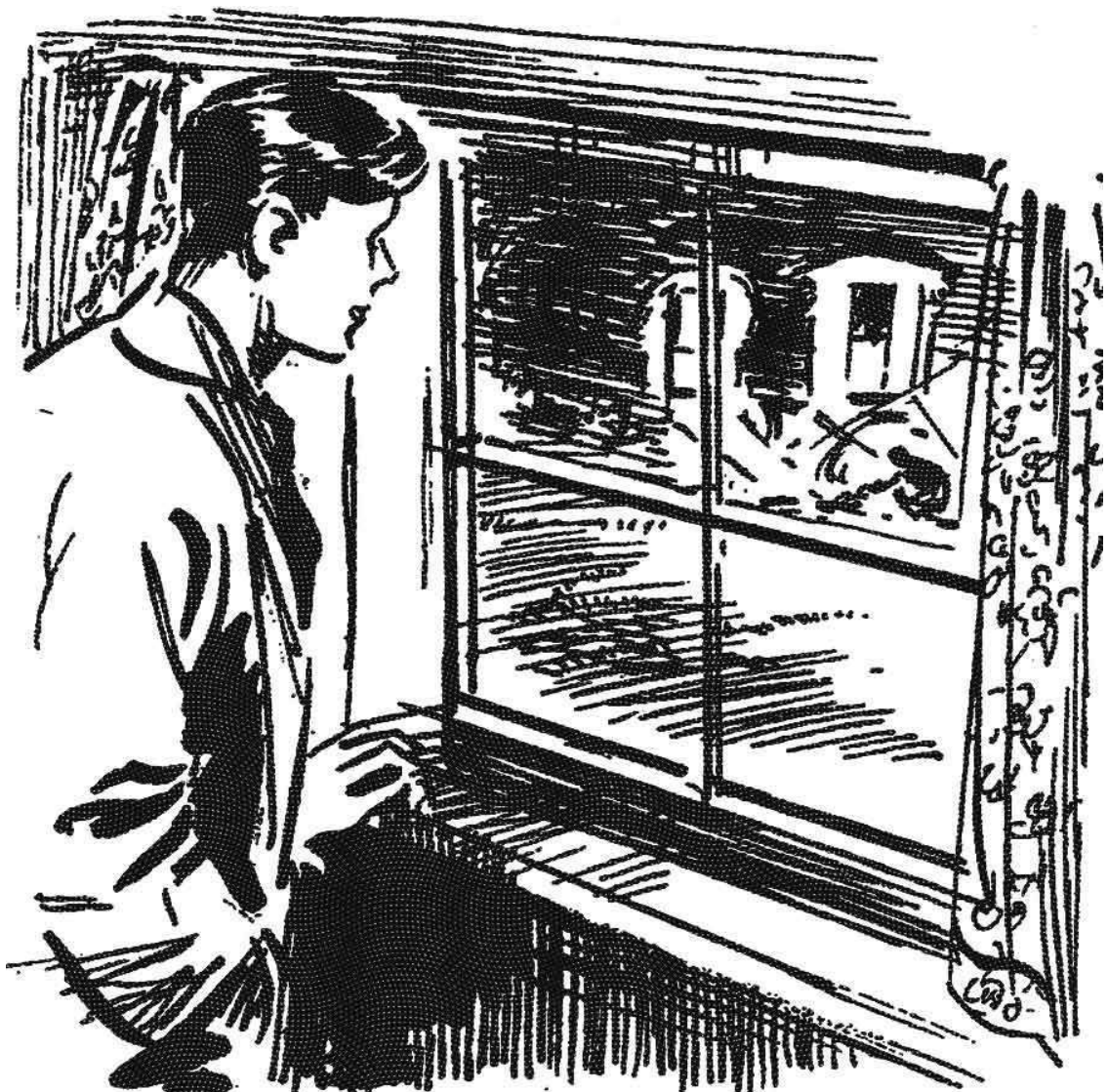
Тим постучал хвостом по полу и жалобно заскулил, положив голову на колени хозяйки.

– Теперь он и на километр не подойдёт к этому ящику, – заметила Энн. – Вы бы видели, как он испугался, когда этот дядька выпустил своих питонов. Спрятался под стол и не хотел вылезать.

– Печально, но знакомство оказалось неудачным, – вздохнул Джулиан. – Эти люди – артисты, а артисты не любят детей за их излишнее любопытство.

– Слышите? Кажется, кто-то ещё едет, – сказала Джордж и осадила зарывавшего пса. – Эй, Тимми, ты чего? Это же не наше поле – здесь может ездить каждый кто хочет.

Дик выглянул в окно: в свете луны темнели очертания фургончиков.

Между ними горел костёр, и можно было различить склонённую над ним фигуру коротышки, любителя питонов. Дик вернулся к столу:

– А можно попросить ещё маринованного лука?

– Ты уже съел свой сэндвич, – ответила Энн.

– Ничего страшного, можно и без сэндвича. Передай, пожалуйста.

– Не дам. Я уже убрала банку. Оставь хоть немного на завтра. Ну ты и прожорливый! Вон, съешь печеньку.

Дик презрительно фыркнул.

– Я рассчитывала посидеть у костра, но у меня уже глаза слипаются, – призналась Джордж.

– И у меня, – кивнула Энн. – Давай быстренько приберёмся – и на боковую. А мальчики могут почитать или поиграть в настольную игру и у себя в фургоне, если им захочется.

– Пожалуй, – сказал Дик и зевнул. – Энн, надеюсь, вам хватит воды умыться? Не очень-то хочется тащиться в потёмках к реке, спотыкаясь о храпящего в траве питона или какого другого зверя.

– Ой, ты думаешь, эти змеи могут убежать? – испугалась Энн.

– Конечно нет, не выдумывай, Энн, – успокоил её Джулиан. – А если даже и так, Тимми всегда нас предупредит.

Пожелав сёстрам спокойной ночи, мальчики ушли к себе. Было видно, как в их фургоне зажёгся свет и Дик задёрнул занавески. Светящееся окно навевало спокойствие и уют. Энн снова показала Джордж, как опускается спальное место. С лёгким щелчком кровать разложилась. Девочки стали застилать постели. Для экономии места в дневное время низкие подушки убирались в плотные чехлы и использовались на стульях как «думки».

Надев ночную сорочку, Джордж пошла к раковине, чтобы умыться и почистить зубы. Потом вытащила затычку, и вода с бульканьем вылилась на землю под фургончиком. Тимми настороженно прислушался – что это?

– Класс, – довольнo хмыкнула Джордж и юркнула под одеяло.

Увидев, что хозяйка ничем не встревожена, Тимми снова лёг на пол. И всё же сегодня он услышал целых два непонятных звука.

– Джордж, я хочу задуть лампу, ты положила в головах фонарик? – спросила Энн. – Ой, посмотри на Тимми. Он не понимает, почему ты не идёшь спать наверх.

Тимми застучал хвостом по полу, словно подтверждая слова Энн. Пёс и впрямь был в замешательстве: ведь и дома, и в школе-пансионе спальня Джордж находилась на втором этаже. Ему понадобилось несколько минут, чтобы переварить информацию, а потом он запрыгнул к ней на кровать и устроился в ногах.

– Ой, ну и медведь! – проворчала Джордж. – Ползи к стенке, дай мне вытянуть ноги.

Тимми послушно свернулся у стенки, положил морду на колени девочки, горестно вздохнул и уснул.

Но одно его ухо стояло торчком, улавливая все ночные звуки. Вот на крышу невесть зачем забралась мышка, а затем заскребла коготками по стене, возвращаясь на землю. Смелчак кролик юркнул под фургон, хрумкая травой. Майский жук упрямо долбил в окно возле Джордж. Наконец, так и не поняв, что за преграда встретилась на пути, он сдался и с шумом улетел. Тим спал, готовый проснуться в любой момент, если его ухо уловит подозрительный звук. Утром его разбудило пение чёрного дрозда, который старательно выводил новую мелодию, а потом к нему присоединился и дрозд обыкновенный.

– Тирли-доброе тирли-утро! – старалась птаха.

Тимми приподнялся в кровати и сладко потянулся. Потом зачесался. Джордж открыла глаза, пытаясь понять, где она, но, вспомнив, счастливо улыбнулась. Девочка оценила музы-

кальный талант чёрного дрозда и перевернулась на другой бок. Вдали слышалось мычание коров, выгнанных на пастбище. Луч солнца упал сначала на стенные часы, а потом на вазочку с примулами.

Поняв, что хозяйка не собирается вставать, Тимми снова устроился поудобнее подле неё и уснул.

Прошёл час, и все стали пробуждаться. Послышался скрип открываемых дверей, голоса, люди потянулись к реке за водой.

В дверь фургончика забарабанили:

– Эй, сони, просыпайтесь! Уже полвосьмого, мы проголодались!

– Ой, – встрепенулась Энн. – Со сна её карие глаза казались темнее обычного. – Джордж, вставай!

Очень скоро на улице затрещал костёр, и в воздухе распространились приятные ароматы. Дик жарил яичницу с беконом. Наконец на ступеньках возникла Энн: на подносе у неё стоял заварной чайник и тарелка с фруктовым пирогом.

– Энн делает всё чин по чину, словно мы живём в поместье, а не в старых фургончиках, – улыбнулся Дик. – Джу, передай тарелку, твоя порция готова. Тимми, убери нос, а то опять пролью на тебя шипящее масло. Джордж, присмотри за собакой – я не могу отвлекаться, а он уже спёр один неподжаренный кусок бекона.

– Правильно, а зачем ему поджаренный? – усмехнулась Джордж. – Ребята, смотрите, сколько артистов понаехало.

И впрямь: возле домиков Баффло и гуттаперчивого человека по кличке Раббер появилось ещё пять фургонов. На одном из них – он был ярко-жёлтого цвета – были нарисованы языки красного пламени, и красная надпись гласила: «Альфредо, пожиратель огня».

– Так и вижу этого Альфредо, – сказал Дик. – Огромный злой детина с громовым голосом и широкой поступью великана.

– А на деле он окажется щуплым человечком, который движется трусцой как пони.

– Вот сейчас и узнаем – как раз кто-то выходит из фургончика, – хмыкнула Джордж.

– Это вообще тётенька, его жена, наверное, – сказала Энн.

Показалась женщина миниатюрного сложения, смуглая, чертами похожая на испанку.

– А вот и сам Пожиратель огня, – объявил Джулиан. – Ба, он точь-в-точь как ты его описал, Дик.

Пожиратель огня и правда был огромен, плечист и свиреп как лев – во многом благодаря разметающейся по плечам каштановой шевелюре. Широкими шагами он шёл в сторону реки, а маленькая жена семенила следом.

– Вот это да-а... – присвистнул Дик. – Я бы предпочёл держаться от такого подальше, особенно если он тоже не любит детей. Этот Пожиратель огня, видно, намеренно выбрал себе такую жену – чтобы она крутилась вокруг и во всём ему потакала.

– Не знаю, не знаю, – покачал головой Джулиан. – Смотри, он зачерпнул два ведра воды и несёт их как пушинку.

– А вот и ещё один артист, пошёл к реке. В нём чувствуется мощь и грация тигра. Наверное, это и есть Джекки.

– Я уверена, что это тот самый человек, который умеет выпутываться из верёвок, – восхищённо произнесла Энн.

Было очень интересно наблюдать за артистами. Они болтали, смеялись, заходили друг к другу в гости и весело перекрикивались. Наконец три женщины с корзинками направились в сторону деревни.

– Пошли закупаться продуктами, – догадалась Энн. – Кстати, я тоже собираюсь в деревню. Джордж, пойдёшь со мной? Автобус через пятнадцать минут, так что посуду помоем потом.

– Ладно. – Джордж поднялась с земли. – А чем будут заниматься мальчишки?

– Пусть принесут воды, соберут хворост и постелят кровати, – распорядилась Энн.

– Ты уверена? – хмыкнул Дик. – Может быть, может быть. Мне нравится твоя идея затовариться продуктами. Ты не можешь купить мне тюбик зубной пасты? И если в молочном магазине выкинут пончики, прихвати десятка полтора.

– И не забудь про молоко и пару банок консервированных ананасов, – добавил Джулиан.

– Если вы так оголодали, пойдите и принесите сами, – огрызнулась Энн.

– Нет, мы будем таскать воду из реки, пока она не иссякнет, – рассмеялся Джулиан. – Да, и загляни на почту насчёт писем и не забудь прихватить свежую газету. Мы должны оставаться в курсе всех новостей.

– Ладно-ладно, – смилостивилась Энн. – Ну всё, мы побежали. Девочки поспешили в сторону дороги, а Тим увязался за ними.

Глава 6

Привередливые соседи

Мальчики взялись за работу: натаскали воды и хвороста, собрали свои постели и затолкали их в шкаф.

С чувством исполненного долга они решили прогуляться, держась подальше от хозяина змей, который выпустил одного питона и производил с ним странные манипуляции.

– Не могу точно сказать, но, по-моему, это что-то вроде груминга, – предположил Джулиан.

Коротышка сидел на ящике, перекинув через колени питона. Одним концом своего туловища змей обвил ноги коротышки, другой – пояс, а голова его торчала из-под мышки хозяина. Мужчина старательно тёр щёткой питонью чешую, и чудовище, похоже, наслаждалось этой процедурой.

А Баффло чинил на ступеньках фургона массивную рукоять хлыста, обсыпанную полудрагоценными камнями. Сам хлыст, пожалуй, был длиннее питона.

– Не хотел бы я оказаться рядом, когда он им щёлкнет, – заметил Джулиан.

И в тот же самый момент Баффло поднялся на ноги, сделал взмах хлыстом. Раздался громкий звук, похожий на пистолетный выстрел. От неожиданности мальчики подпрыгнули. Баффло свистнул, и из фургончика вышла сбитых форм женщина.

– Ну что, готово? – поинтересовалась она.

– Вроде бы. Принеси-ка мне сигаретку, Скиппи, да побыстрей.

Женщина протиснулась в фургончик, дотянулась до полки в дверях и вышла на ступеньку, держа сигарету между большим и указательным пальцами. Отойдя назад, Баффло щёлкнул хлыстом и... сигарета исчезла. Неужели мужчина смог выбить её из пальцев женщины, даже не поранив её?

– Вон она, подними, – приказал Баффло Скиппи.

Это было невероятно, но сигарета лежала в траве целая и невредимая.

Женщина наклонилась, подняла сигарету и зажала её зубами.

– Нет, просто возьми в руку.

Скиппи подчинилась.

Баффло примерился и снова щёлкнул хлыстом.

– Эх ты, мазила, – с упрёком сказала Скиппи, указывая на землю, где лежала аккуратно перерезанная надвое сигарета.

Ничего не ответив, Баффло стал подлаживать рукоять, но в чём состояла хитрость, ребята не знали. Они подошли ближе. Не поднимая головы, Баффло произнёс:

– Детям сюда нельзя. А ну кыш отсюда, не то мой хлыст окоротит ваши причёски.

В его голосе звучала угроза, и Джулиан с Диком ретировались.

– Как пить дать коротышка настучал, – посетовал Дик. – Теперь все артисты будут с нами так.

По дороге к своим домикам они натолкнулись на Раббера, гуттаперчевого человека. Тот осклабился и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.